

В наше время наблюдается интересный литературный процесс: все так называемые «толстые журналы» мало-помалу «скисли». Ни «**Новый мир**», ни «**Знамя**», ни «**Октябрь**», ни «**Звезда**» ничего уже не определяют в литературном движении. Там печатаются второстепенные авторы, творчество которых никого не интересует. Кстати, в «Знамени» трудится до сих пор небезызвестная Наталья Иванова, многолетняя свойственница так называемых «Детей Арбата». Демократическая «горячность», к сожалению, не спасает современные «толстые» журналы. На плаву остаётся только «**Наш современник**», поскольку у него есть ясно и твёрдо выверенная линия – сохранение, и по возможности, возрождение русской культуры и русского национального самосознания. Даже Сергей Глазьев, как мне сказал в одной из частных бесед зам. главного редактора А. Казинцев, стремится напечатать свою публицистику именно в «НС». Но это редкостное исключение. Журнал «**Москва**» после смерти главного редактора Л. Бородина, бывшего «патриотического диссидента», разлагается буквально на глазах. Ничего хорошего не обещают новые редакции патриотических в прошлом журналов «**Волга**» и «**Север**» с их основной теперешней концепцией – «Как бы чего не вышло». Я пишу об этом не просто так, а потому, что в советское время неоднократно печатался во всех этих изданиях и просто печально наблюдать «остатки прежней роскоши», как объедки с чужого стола.

Но вот что интересно. Именно 2010-е годы демонстрируют читателю появление многих новых художественных, публицистических и других журналов, которые выходят, хотя и небольшими тиражами, но представлены во всех крупных библиотеках и зачастую в Интернете. В них публикуются не графоманские произведения разного рода поэтов, которых у нас неисчислимое множество, а серьёзные обдуманые материалы литературно-критического и публицистического направления и интересные художественные произведения. Для того, чтобы журнал состоялся, он должен иметь свою концепцию, свой ракурс понимания вещей не только в плане

литературы, но и в общественной жизни. Разумеется, если перед нами не руководство по дачному хозяйству.

Вот несколько интересных изданий, о которых хочется поговорить. Известный петербургский литератор В.И. Чернышёв решил издавать на свои собственные средства «**Русский журнал**», почти целиком посвящённый религиозно-философской проблематике. Я, узнав о его планах по этому изданию, усомнился, что удастся найти достаточно количество авторов, способных размышлять о такой тематике. В наших «образованных» кругах до сих пор считают элитным какого-то философа Мамардашвили, а о настоящей русской философии большинство из них даже не слышали. Но, тем не менее, журнал, кажется, удался. В последнем номере – № 4 за 2017 год – очень интересные статьи А. Андришкина о творчестве недавно скончавшегося Ильи Глазунова и Г. Ионина о романе Леонова «Пирамида». О последнем, кстати, я тоже писал, но в конце 1990-х годов, и считаю, что именно это произведение – символ литературы XX века, а вовсе не творчество нобелиатов Шолохова, Бродского или Светланы Алексиевич.

Прекрасный литературно-художественный и общественно-политический журнал «**Новгород литературный**», который организовал и издаёт член СП России Анатолий Николаевич Молоканов в Великом Новгороде. За последнее время вышел уже 21 номер. Все они глубоко содержательны. Есть разделы, посвящённые исторической памяти новгородской земли. Общие рубрики о современной литературе, политике, и, конечно, художественная проза. Обратим внимание на интересную статью А. Терентьева «Германию вновь охватила волна русофобии». Даже не углубляясь в содержание этой статьи, просто подчеркнём, что фигуральный образ автора, называющего свою героиню – Ангелу Меркель – «акробаткой, балансирующей между разными политическими силами» (т.е. Россией и США) полностью соответствует текущей международной действительности.

Интересный альманах «**Литературные знакомства**» – главный редактор Лола Звонарёва – издаётся в Москве. О ней, исследователе литературы и культуры Серебряного века, я не раз писал в различных изданиях, в частности в журнале «На русских просторах». Вот, например, что ей сказано о знаменитом исследователе русской культуры во Франции – Ренэ Герра, с которым редакции журнала «На русских просторах» и «Невского альманаха» успешно сотрудничают: «В России его миссия – просвещение, восстановление правды, вне России – сохранение культурного наследия предком-

мунистической послереволюционной некоммунистической России для всего мира» («Литературные знакомства» № 3, 2016). Р. Герра в настоящее время – это самый тонкий и глубокий русист на Западе.

Поговорим ещё об одном интересном издании – Международном литературно-художественном альманахе «**Рукопись**» (Ростов-на-Дону, № 27, 2017 г.). Его главный редактор И.А. Елисеев стремится сделать этот журнал по-настоящему международным. Он распространяется в Австрии, Албании, Аргентине, Бельгии, Болгарии, Великобритании и др., всего около 30 стран. Альманах «Рукопись» нацелен на распространение русской культуры во всём цивилизованном мире. Даже удивительно, что в наше принципиально «антикультурное» время находятся редакторы – энтузиасты, поддерживающие начинания подобного рода. Меня очень удивило – в смысле объёма творческой мысли – опубликованная в этом выпуске альманаха статья Нины Гейдз, посвящённая некоторым аспектам современной датской литературы. Казалось бы, какое отношение это имеет к нашей действительности? А всё-таки имеет:

Театр жизни. Ролей бесконечных смена.

Сотни масок – иди примеряй любые. (с. 133)

Может быть, у датских поэтов, как и у датского принца Гамлета, были проблемы, схожие с нашими.

Новые малотиражные журналы, заместившие, по сути дела, старые бесхребетные «толстые» журналы, являют собой образ новой литературы. Так, в своё время бесславно пропал журнал «Русское богатство» (1876–1918) после смерти Н.К. Михайловского, фактически руководившего идейным направлением журнала с 1895 по 1904 гг., а новый редактор В.Г. Короленко не смог удержать журнал на тех же основах. Самая яркая параллель этому – журнал «Новый мир» в период от Твардовского до Василевского. Одно время редакцию возглавлял С.С. Наровчатов, о котором сохранилась такая эпиграмма:

Было время, шаг печатав,

Был солдатом Наровчатов.

Так, печатав и печатав,

Стал поэтом Наровчатов.

Ну, это к слову.

Думаю, что небольшие «юрки» журналы, схватывающие факты современной литературной и общественной жизни, – это и есть ключевая формула сегодняшней общественной ситуации России. Всё это напоминает нам время так называемого «художественного

ственного раздрая» первой половины 1920-х годов. Тогда советской власти был не до того, чтобы «резать» своих оппонентов направо и налево. И потому существовали футуристы, имажинисты, обэриуты. Андрей Белый, неожиданно вернувшийся в 1923 году в советскую Россию, даже читал лекции по теософии и оккультизму. Разумеется, в период сталинской эпохи, да, в общем-то, и после известных «философских пароходов», вопрос о свободе слова в СССР сам собой исчез. Думаю, что появление новых журналов с новыми авторами, вносящими свежие мысли, – это, вероятно, залог будущего *духовного возрождения* России. Надеюсь, что новый сталинизм нас не ждёт.

Трагедия и современность

У нас чуть ли не каждый день происходят трагические события. Неожиданно на 72-ом году жизни скорострительно скончался бывший руководитель Новгородской писательской организации Анатолий Николаевич Молоканов. Я хорошо его знал на протяжении многих лет. Это был человек необычайно активный и творческий. Одной из главных его заслуг было не только возрождение новгородской писательской организации, но также создание литературно-художественного и общественно-политического журнала «Новгород литературный». Этот журнал выходил сравнительно недолго, но зарекомендовал себя как одно из важнейших литературных изданий нашей страны.

Редакция журнала включала в него прозу, стихи, литературную критику и публицистику. В последнем номере – 3(23)-2017 – опубликованы чрезвычайно интересные материалы о конкурсе «Серебряный голубь России», о тайне Ивана Грозного, о Державинских чтениях в городе Чудово и др. Нужно подчеркнуть, что по инициативе А. Молоканова и поэта А. Ксенофонтова был организован ежегодный фестиваль, где, кстати, и я выступал, о выдающихся представителях Серебряного века – Д.С. Мережковскими З.Н. Мережковской-Гиппиус, которые не раз бывали в новгородских краях на даче в деревне Подгорное.

Журнал, главным редактором которого был А.Н. Молоканов, публиковал авторов России, а не только новгородского края. В их числе такие интересные авторы, как московский прозаик Валерий Киселёв, петербурженка Татьяна Лестева. Были опубликованы исторические раздумья Льва Горянина о татарско-монгольском иге и царе Иоанне Васильевиче Грозном.

Журнал был всегда интересен тем, что в нём состыковывались разные, а подчас и противоположные материалы. Однообразие вызывает у читателя скуку и отторжение. Очень жаль, что с уходом из жизни А.Н. Молоканова закончило своё существование и его любимое детище – журнал «Новгород литературный», о последнем номере которого я только что сказал.

В последнее время стало модным гордиться советской властью, провозглашать её наследие как возможное будущее постперестроечной России, оплакивать Советский Союз, когда интернациональная Россия кормила Среднюю Азию и Кавказ. И вот появился сборник материалов победителей и участников конкурса «Неизвестный Петербург», посвящённый 100-летию революции, «**Вперёд заре навстречу**» (составитель Е.В. Лукин, СПб, 2017 г.). Автор предисловия С.Г. Серезлеев отмечает, что «каждый автор стремился поведать свою семейную историю о нашем героическом прошлом. Но всех авторов объединил один лейтмотив, высказанный Еленой Коржевской: “Революция свершилась сто лет назад. Что случилось, то случилось. Было хорошее, было плохое. Главное, чтобы в битве за лучшее будущее не ломались чьи-то судьбы и не крушились чьи-то надежды”».

В своё время, рассматривая итоги гражданской войны, известный русский поэт Максимиллиан Волошин писал: «... молюсь за тех и за других». Примерно также смотрит на историю страны и Александр Люлин, чьи стихи вошли в эту книгу

Присяга, совесть, чувство долга,
К России чуткая любовь...
И пролилась во славу Бога
Высокожертвенная кровь.

Это, разумеется, о казни императора. Так что, и не всё однозначно в революционных боях, и не всё в них ясно до конца. Обратим внимание также на то, что по-разному читаются революционные песни: «Смело мы в бой пойдём за власть советов// И как один умрём в борьбе за это». И на тот же мотив: «Смело мы в бой пойдём за Русь святую// и как один прольём кровь молодую», – это пели белогвардейцы. Спор «белых» и «красных» не закончился и сто лет спустя. Выпущенный сборник работ конкурса подтверждает это ещё раз.

В 2017 году вышел интересный литературно-художественный альбом «**О Суоми – с любовью**» (составитель Е. Лукин, СПб, 2017). Книга представляет собой альбом – картин и пейзажей – худож-

ников Финляндии, в том числе и самых знаменитых – Аксель Галлен-Каллела, Хуго Симберг. Картина последнего «Раненый ангел» заслужила мировую известность ещё в начале прошлого века. Высококачественные иллюстрации на мелованной бумаге сопровождаются лирическими стихотворениями преимущественно петербургских поэтов, некоторые из которых переведены на финский язык. Так, одна из работ Аксель Галлен-Каллела «Стремни-на Мянтюкоски» вдохновила А. Ахматова на такие строки:

Струи быстры и опасны,
Ледяное брызжет пламя,
А вверху застыли сосны
С розоватыми стволами. (Стр. 16)

Но не всё удалось составителю. Некоторые стихи, призванные сопровождать иллюстрации финских художников, выглядят зачастую просто банальными. Например, замечательную картину Оскара Клейнеха «Берег» сопровождают вычурные, но весьма примитивные стихи Натальи Гранцевой:

На побережье Финского залива,
В неповторимых сумерках волшбы
И ты, душа, умела быть счастливой
Перед железной мельницей судьбы. (Стр. 22)

Не удалось Роману Круглову отразить в своём стихотворении содержание картины Э. Ярнефельта «Речная трава».

Похож как две капли воды на две капли воды
Сияющий взгляд стрекозы.
Рассвет истончает огранку частичек росы,
Трава источает цветы. (Стр. 40)

На иллюстрации картины нет ни стрекозы, ни капель воды. Поэт, видимо, стремился выразить своё мироощущение, но его претенциозный стиль также далёк от скромной творческой манеры финского художника, как его стихотворная «речная скороговорка» от подлинной лирической поэзии.